

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА КАПИТАЛ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ НООСФЕРНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2010 А.Н. Неверов*

Ключевые слова: капитал, экономика адаптации, экономика биосферы, экономика ноосферы, субъектность.

Рассматривается трансформация экономического развития через эволюцию взглядов на капитал. Выдвигается гипотеза о выделении трех этапов в развитии экономики: экономики адаптации, экономики биосферы и экономики ноосферы. Особое внимание уделено динамике экономической системы в контексте движения субъектности и переноса акцента интеллектуальной активности из одной сферы экономики в другую.

Рассмотрение категории “капитал” проходит красной нитью через весь период развития экономической науки в ее современном значении. Более того, в самом здании социально-экономического знания с легкой руки К. Маркса ей отведено место фундамента. Даже слово “капитал” в переводе с латинского означает “основной”, “главный”, что также отчетливо указывает на значение данного феномена в экономическом развитии. Как мы уже отмечали¹, практически все ученые, внесшие заметный вклад в экономическую науку, так или иначе касались проблемы определения капитала. Прежде всего, в этом ряду, по нашему мнению, следует выделить Ф. Кенэ, А. Смита, Ж.-Б. Сея, Дж.С. Милля, К. Маркса, Е. Бем-Баверка, Й. Шумпетера и Дж. Хикса. Хотя, учитывая многообразие работ, посвященных указанному вопросу, этот перечень ни в коей мере не является исчерпывающим.

Начиная разговор о развитии содержания категории, вслед за А.В. Аникиным² отметим, что экономическая наука - это всегда отражение динамики экономического процесса, но при этом далеко не простое отражение, а носящее в себе все черты субъективности. Как писал некогда выдающийся английский экономист Дж.М. Кейнс: “Идеи экономистов и политических мыслителей - и когда они правы, и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности именно они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно не подверженными интеллекту-

альным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого”³. Это активное мировоззренческое действие экономической науки позволяет нам выявить, сквозь призму смещения акцента исследовательского интереса, динамику важности самого капитала и его форм в историческом развитии общества. Оговоримся для начала, что капитал мы здесь понимаем в самом широком его смысле, как основу для экономического развития, поскольку четкое разграничение капитала и других экономических категорий выходит за рамки настоящей статьи.

Как известно, исторически первой научной школой политэкономии был меркантилизм, ставивший во главу угла успешной экономики положительный внешнеторговый баланс. Причем, в рамках данного направления динамика представлений шла от акцента на приросте количества денег к акценту на приросте товара в его стоимостном выражении. Не трудно заметить, что основанием для такого понимания выступал акцент всей экономической деятельности на внешней торговой форме, или, говоря иначе, на процессе присвоения продукта, т.е. отчуждения внешних атрибутов субъектности. Меркантилисты искали возможность развития торговли, постольку, поскольку они не воспринимали внутренний рынок своей страны как ведущий элемент экономического развития. Напротив: в XVI-XVIII вв. все новые товары были доступны только благодаря внешней торговле. Это, по нашему мнению, убедительно показывает,

* Неверов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, директор Центра психолого-экономических исследований Саратовского государственного социально-экономического университета при Саратовском научном центре РАН. E-mail: nauka@sseu.ru.

что в данную эпоху действующим лицом экономической системы признавались государства, а не фирмы и отдельные люди. Более того, все документы той эпохи позволяют нам заключить, что даже не все государства признавались в то время в качестве субъектов, а лишь те из них, которые были отнесены к так называемому “цивилизованному миру”. Во всех работах меркантилистов во главе угла стоит торговля, но это пока не столько торговля произведенными товарами, сколько торговля продуктами природы, без их существенной трансформации - т.е. стадия, которую мы обозначаем как экономику адаптации⁴. Конечно, та экономическая реальность, которую наблюдали меркантилисты, была уже завершающим этапом развития данной экономической системы. Пиком же экономики адаптации, по-видимому, была эпоха с VIII по XVII в., когда доминировало кочевое скотоводство. Как справедливо отмечал российский этнолог Л.Н. Гумилев, оно, представляя собой форму экстенсивного хозяйства, было весьма выгодно как людям (потому что нетрудоемко), так и природе, ибо количество скота лимитируется количеством травы. Более того, для природы кочевой быт, как известно, практически безвреден. Также безопасно на природу действует и собирательство, т.е. то земледелие, которое берет от природы “избыток”, “которым она смело могла поделиться: рыбу, виноград и плоды из садов”⁵. Это состояние в этнологии называется фаза гомеостаза - фаза равновесия с природой и друг с другом и представляет собой чистую форму “экономики адаптации” поскольку активность субъектов направлена, прежде всего, на присвоение излишков природы, а не на ее трансформацию. Или говоря другими словами: приоритет экономической деятельности на ней - это изменение самого субъекта (его местоположения) под воздействием среды, а не изменение среды под воздействием субъекта.

Переход же к изменению среды происходит по мере накопления субъектности (ее увеличения), достаточного для подобной преобразовательной активности. Очевидно, что данная активность есть аккумулированная энергия взаимодействия субъектов между собой, т.е. требует создания такой ситуации, когда изменение среды становится относи-

тельно дешевле и безопаснее, нежели трансформация под нее. Последнее же, в свою очередь, становится реальностью только после прироста количества действующих субъектов до величины, достаточной для возникновения конкуренции (борьбы) между ними. Именно в этот период среда и становится относительно менее подвижной (более стабильной и предсказуемой), по сравнению со сферой интересубъектных контактов. Как только данные процессы становятся доминирующими можно говорить о переходе к экономике биосферы. Таким образом, меркантилисты не заблуждались, они просто осмысливали другую стадию экономического развития, для которой действующими силами были другие образования, а основной системой - система международной торговли. Говоря привычным для экономической теории языком - данная научная традиция представляет собой продукт неразвитости внутреннего рынка страны. А сама неразвитость определяется отсутствием полисубъектного пространства внутри страны. Возникает вопрос, почему именно такая система выступала доминирующей в эпоху экономики адаптации? По нашему мнению, объяснение лежит в том, что при адаптации к внешней среде, мы не можем создавать в природном ландшафте не свойственные для него предметы, поскольку последнее - это уже трансформация, т.е. преобразование внешней среды, и требует значительного запаса субъектности. Последняя, конечно, постепенно накапливается, прежде всего, теми цивилизациями, которые присваивают чужую, посредством завоеваний и т.п. Однако в масштабах всех стран - запас субъектности в условиях адаптации достаточен лишь для обеспечения выживаемости субъектов, причем субъектов только макроуровня.

Поскольку в отсутствие трансформации внешней среды основой выступают естественные преимущества той или иной территории (а значит и государства, как ее собственника, ну, или, в крайнем случае - землевладельца), то именно этим обстоятельством вызывались, например, миграции из “Великой степи” кочевых этносов в Западную Европу (например, в ту же Англию) на протяжении двух тысяч лет. По мере закрепления территорий за определенными государствами (т.е. выравнивания у них субъектности), вместо

смены территории на первый план автоматически выходит обмен между территориями теми продуктами, которые являются уникальными для каждой из них, т.е. тех благ, которые нужны всем, но не могут быть адаптированы в природных условиях одной страны, но есть у другой, и соответственно, наоборот. Кстати, К. Маркс убедительно показал, что именно в таких условиях и появляется необходимость в возникновении денег (лучше “твердых”, т.е. независящих от того, кто их чеканит)⁶. Значит, в условиях высокого уровня развития данного типа социально-экономического развития, а работы меркантилистов относятся именно к этому периоду, основой для благополучия экономического субъекта (т.е. в данном случае государства в котором живут мыслители) составляет именно его способность приобретать недостающие товары. А пути для этого только два: первый - это расширение территории субъекта (этот путь нашел свое отражение в колонизации Америки, Африки и Азии западноевропейскими странами), позволяющее расширить номенклатуру производимых экономической товаров. Правда здесь надо оговориться, что колонии - это уже предсубъекты, поскольку между колонией и метрополией требуется товарооборот (как между материнской фирмой и ее филиалом), а значит: уже возникает некий “предрынок”.

Вторым способом получения продуктов, воспроизводимых природой в других странах, выступает накопление ликвидных активов, и прежде всего, “твердых денег”. Можно заметить, что приводимая нами здесь логика полностью вписывается в логику работ ученых XVI-XVII вв., а также и тот факт, что от этих двух способов - один шаг до третьего - развития производства на своей территории самых необходимых (пользующихся повышенным спросом в стране) товаров. А значит, один шаг до перехода к экономике биосферы, что и произошло в реальности.

Итак, мы здесь затронули вскользь *две закономерности перехода от одной стадии экономического развития к другой*. Первая - *выравнивание субъектности*, происходящее за счет, с одной стороны, постепенного превращения моносубъектной экономики в полисубъектную; с другой - за счет укрепления собственности на интрасубъект-

ное пространство существующих субъектов. Можно предположить, что фиксация субъектности происходит в тех секторах внутреннего поля субъекта, которые наиболее важны для его субъективного благополучия, тогда как “отпочковывание” новых субъектов - в проблемных или актуальных секторах (разница между этими секторами в том, что первые - плохо работают, а вторые - потенциально выгодны в будущем, но не в настоящий момент). По мере превращения актуального сектора в “важный”, происходит его фиксация субъектом. Затем, по мере превращения данного сектора из важного в проблемный, он отчуждается субъектом. Кстати, это вполне вероятно и есть закон субъектно-го развития.

Вторая закономерность заключается в том, что *акцент активности субъекта последовательно перемещается от его внешней среды к преобразованию внутрисубъектного пространства, а значит от материального к идеальному*. По-видимому, это как раз принцип материализма, обоснованный К. Марксом, поскольку ясно, что материальное первично, а идеальное - вторично (хотя бы в силу такого качества субъекта, как лень). В работах физиократов⁷, так же как и в работах меркантилистов, не трудно заметить, что и те и другие изучают процессы присвоения готового продукта, основанием для появления которого выступает природа (биосфера). Таким образом, *о периоде вплоть до середины XVIII в. можно говорить, что капитал как таковой не играл решающей роли в экономических процессах*. Об этом, кстати, убедительно свидетельствует и практически полное отсутствие работ, посвященных его изучению, написанных в этот период.

Связано это было с тем, что пока продукты природы (земля и труд) обеспечивали достаточный уровень благосостояния, основной задачей являлось не воспроизводство капитала, а его создание. Именно поэтому данный период можно обозначить как “эпоху первоначального накопления капитала”, заключающуюся в отчуждении экономическими субъектами продуктов природы и их внутрисубъектной трансформации. Пока результатом такой трансформации было конечное потребление, воздействие субъектов на вне-

шнюю среду было относительно незначительным. Однако по мере развития рынка, и, соответственно, увеличения доли продукта производимого на продажу, результатом трансформации все больше становилось производство инструментов для более качественного присвоения природных продуктов - т.е. увеличение трансформационного действия на биосферу. Собственно именно с этого момента, т.е. с момента возникновения капитализма, можно говорить о настоящем появлении экономических субъектов. Естественно, что одновременно с этим, акцент экономической науки перешел на изучение процессов материального производства, т.е. непосредственной трансформации биосферы для извлечения полезности.

Итак, после расцвета экономики адаптации, когда заимствование и торговля привели к избытку привозного товара, но одновременно к разложению внутренних показателей, осуществился тот самый шаг, о котором мы писали выше - осознание необходимости развития на своей территории производства наиболее необходимых товаров. И этот шаг как раз нашел свое отражение в работах физиократов. В их работах биосфера (т.е. природная, неантропогенная среда) признавалась единственным источником экономического развития, а значит необходимо было построить такую социально-экономическую систему, чтобы продукты природы извлекались из нее в наиболее экономичной форме. Можно заметить, что на данном постулате неявно базируется вся современная экономическая наука. В частности, таким образом, можно интерпретировать основной тезис классического направления - ограниченность ресурсов (а следовательно - их неполную возобновляемость, т.е. неантропогенность). Таким образом, через динамику внимания ученых-экономистов к различным сторонам хозяйственной жизни мы можем зафиксировать переход акцента развития последней приблизительно за 50 лет (с 1700 по 1766 г., когда была опубликована данная таблица) с внешнего рынка на полисубъектный внутренний рынок, что подтверждает наши предположения, приведенные выше. Интересно и то, что у физиократов появляются зачатки перехода от богатства как результата экономической деятельности, к рассмотрению капитала (у Ф. Кенэ - авансы (*advances*)) как источника экономичес-

кого развития. С этого времени постепенно социально-экономическая ситуация менялась, и, по мере накопления субъектности акцент внимания ученых стал смещаться на усиление экономической трансформационной активности субъектов, т.е. на капитал.

В начале новой эпохи, стадии экономики биосферы, в которой на первый план выходит как раз преобразование природы, первичной задачей экономической деятельности автоматически становится создание средств производства - т.е. усиление трансформационных, а не адаптационных, возможностей человека. Отсюда логически неизбежно следует вывод, что при завершении стадии экономики адаптации, в работах ученых должно четко проследиваться стремление к решению проблемы накопления капитала, что мы и наблюдаем, к примеру, у А. Смита.

Наблюдаем нами сейчас переход от экономики биосферы к экономике ноосферы по всей вероятности стал заметен в районе первой половины XX в., поскольку в работах Дж.М. Кейнса, Й. Шумпетера и М.И. Туган-Барановского, явно наблюдается переход от акцента на накоплении капитала, к акценту на его расходовании, от преобразования (ограниченности производства) к стимулированию спроса, что, среди прочего, свидетельствует о переизбытке преобразованного субъектом вещества, т.е. о его доминировании в происходящих экономических процессах. Еще одним фактом, подтверждающим наше утверждение, выступает внимание к преобразованию природы на более глубоком уровне и нарастание понимания человеком экологических проблем (это явное свидетельство того, что акцент человеческой активности перешел от преобразования природы на адаптацию к новой, антропогенной среде). Хотя это может говорить не столько о завершении экономики биосферы, сколько о ее экваторе, когда накопление капитала сменяется его расходованием. Действительно, в соответствии с принципом ускорения социального времени⁸, экономика биосферы в чистом (доминирующем виде) должна занять около 300 лет, а значит - ее границы - это приблизительно 2050 г.

Подводя итог нашему анализу, мы можем с уверенностью заключить, что *капитал, как основная категория экономической науки, вышел на авансцену только с момен-*

та перехода акцента деятельности субъектов с процессов адаптации к природным условиям к активному преобразованию внешней среды. Поэтому можно сказать, что капитал совпал в своем появлении со становлением экономических субъектов. Другим важным выводом из вышеизложенного выступает возрастающая идеализация, субъективизация капитала, заключающаяся в движении от физического к человеческому и интеллектуальному по мере эволюции экономического развития в направлении ноосферной экономики.

¹ Неверов А.Н. Капитал и диффузия субъектности. Саратов, 2009.

² Аникин А.В. Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до К. Маркса. М., 1971.

³ Цит. по: Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М., 2000. С. 3.

⁴ Неверов А.Н. Концепция ноосферной экономики. Саратов, 2009.

⁵ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 2007. С. 32-33.

⁶ См., например: Маркс К. Критика политической экономии // Экономические рукописи 1857-1861 гг. (Первоначальный вариант "Капитала") : в 2 ч. Ч. 1. М., 1980. С. 51-514.

⁷ См., например: Кенз Ф. Зерно // Хрестоматия по экономической теории / сост. Е.Ф. Борисов. М., 2000. С. 15.

⁸ Неверов А.Н. Экономико-психологические факторы общественного развития. Саратов, 2008.

Поступила в редакцию 18.01.2010 г.